

**Программа опроса домашних хозяйств,
в составе которых есть лица с детьми от 1,5 до 24 лет,
осваивающие образовательные программы различных уровней**

1 Введение

Обследования домохозяйств, имеющих в своем составе детей, являются важным источником для анализа образовательных стратегий российских домохозяйств, в том числе их реакция на изменения, связанные с модернизацией системы образования, мнения о существующих проблемах в этой сфере, модели образовательного выбора для детей и оценка расходов домохозяйств на образование детей, влияние на них текущих социально-экономических условий.

2 Отношение к образованию

Высшее образование остается социальной нормой в России. Согласно опросам населения, более 80% семей хотят, чтобы их дети и внуки получили высшее образование. При этом ожидания родителей относительно образования детей социально обусловлены. Чем выше уровень достатка семьи, тем выше притязания по поводу образовательного уровня детей. Для семей среднего класса получение детьми высшего образования – безальтернативный запрос. Наиболее обеспеченные домохозяйства предъявляют спрос на более высокий престиж университета, в том числе обучение за рубежом, и постбакалаврские степени.

При этом емкость сегмента государственного высшего образования в принципе ограничена в возможностях соответствовать массовым ожиданиям. Россия уже достигла массового охвата высшим образованием. Бюджетное финансирование высшего образования не способно обеспечить практически универсальный запрос на диплом вуза на фоне массовых патерналистских установок, в то время как доступный коммерческий сегмент сократился. Разрыв между запросом на обеспеченное государством высшее образование и воспринимаемой невозможностью его получить формирует субъективное неравенство. Социально обусловленный разрыв в ожиданиях и воспринимаемых возможностях получить высшее образование формирует вызов для образовательной политики и задачи обеспечения равенства образовательных возможностей.

Расходы, связанные с получением образования. Проблема оценки и анализа финансовых затрат на образование неоднократно затрагивалась в научной литературе. К примеру, за последние годы экспертами НИУ ВШЭ были опубликованы работы (в том числе в рамках проекта «Мониторинг экономики образования»), в которых изучаются затраты семей на образование детей и молодежи и дополнительное образование взрослых.

Среди них можно назвать публикации И.В. Абанкиной [1] и др., Е.Б. Галицкого [2], П.В. Травкина, В.Н. Рудакова [3], С.Г. Косарецкого, М.А. Пинской и другие [4].

В работах, посвященных финансовым потокам в системе образования, не только даются оценки общих объемов расходов или средних затрат семей на образование, но также анализируется их динамика и структура.

Например, в работе «От универсальной доступности к современному качеству: дошкольное образование в России» авторы отмечают, что динамика удельных расходов на дошкольное образование в реальном (а не номинальном) выражении негативна. Она объясняется как демографическими факторами: увеличением рождаемости в период основных преобразований в сфере дошкольного образования и вовлечением большего числа детей в дошкольное образование, так и относительно высокими темпами инфляции, которые не компенсируются ростом нормативов финансирования [5].

Уровень внебюджетных расходов на общее образование в России значительно отстает от среднего значения по ОЭСР. С 2010 года по 2020 год объемы внебюджетного финансирования снизились на 11%. А совокупные расходы на образование в 2020 году составляли 0,9%, от общих расходов домохозяйств на конечное потребление и демонстрировали снижение (например, 2010 г. они составляли 1,3%, в 2005 – 1,8%) [6]. Вместе с тем вклад населения в финансирование образования различается по уровням образования, если в 2020 году в общем образовании доля негосударственных расходов составила 4%, то в среднем профессиональном и высшем – 12,6% и 24%. Интересно, что пропорции государственных и негосударственных расходов в высшем образовании в России близки к пропорциям в странах ОЭСР имеющих англо-саксонскую модель образования [7].

Финансовые возможности семей, а также уровень образования родителей во многом обуславливает уровень образования, достигаемый детьми. Российская система профессионального образования существенно дифференцирована по качеству образования. Для расширения финансовых возможностей граждан для получения качественного профессионального образования, а, следовательно, повышения доступности этого образования для лиц с разным уровнем доходов совершенствуется механизм государственной поддержки. Согласно Постановлению Правительства РФ от 15 сентября 2020 г. № 1448 «О государственной поддержке образовательного кредитования» граждане имеют право на получение на льготных условиях и по льготной ставке кредита на покрытие затрат, связанных с оплатой обучения на программах высшего и среднего профессионального образования. Какие группы семей фактически откликнулись на это предложение?

Для того чтобы иметь возможность проследить динамику и выявить тенденции в финансировании образования, необходимы сопоставимые данные, собранные в соответствии с единой методологией, хотя статистический учет и сбор социологических данных имеют ряд недостатков, стоит отметить положительные изменения в этом направлении. Внимание к проблемам финансирования системы образования способствовало расширению и усовершенствованию сбора статистической информации в этой области. Развитие системы статистических наблюдений разных уровней образования, в том числе работа по усовершенствованию инструментария, и дополнение данными регулярных социологических опросов позволяют проводить более детальный анализ и отслеживать тенденции в сфере образования, в том числе в вопросах финансирования.

Основными источниками информации о расходах домашних хозяйств на образование являются с одной стороны, данные федеральных статистических наблюдений в рамках статистики образования, статистики платных услуг населению, рыночных цен на товары и услуги, а также выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств [8], с другой стороны, мониторинговые социологические обследования – мониторинг экономики образования, российский мониторинг экономического положения и здоровья населения [9].

Преимущества изучения расходов домашних хозяйств на образование в рамках мониторинга экономики образования перед другими источниками информации заключаются в следующем.

Во-первых, данные мониторинга экономики образования позволяют рассмотреть расходы населения на образование детально, в отдельности по разным статьям. При этом есть возможность учесть финансовые потоки, не отражаемые в официальной статистике (например, оплата услуг репетиторов, платежи на нужды образовательных организаций).

Во-вторых, в рамках мониторинга экономики образования одновременно собирается информация о затратах обучающихся всех основных уровней образования, для анализа по отдельным уровням образования и в целом по системе образования с досчетом до общероссийского уровня.

В-третьих, мониторинг также позволяет оценить причины изменения расходов, в том числе связанные с влиянием изменений социально-экономического фона.

3 Образовательные траектории и выбор

Изучение стратегий семей в сфере образования - одна из перспективных областей социологических исследований. Значимость таких исследований определяется ведущей ролью семьи в образовании детей. В последние годы отмечается рост числа таких исследований и публикаций по их результатам (Я. Рощина, В. Вахштайн, Т. Клячко, Е. Аврамова, Д. Александров, Т. Мерцалова, Е. Поливанова, Е. Сивак).

В постсоветский период Россия заняла лидирующие в мире позиции по охвату населения третичным образованием (то есть высшим и средним профессиональным образованием (СПО)). Однако за последнее десятилетие произошли структурные изменения, которые позволяют говорить о завершении этапа экспансии и о стабилизации охвата высшим образованием. Происходят структурные изменения в третичном образовании, которые важны для социальной дифференциации образовательных траекторий. Образовательные потоки после основной школы переориентируются в пользу СПО. За время существования СССР и в первые годы после его распада динамика приема в СПО была схожей с динамикой высшего образования. Начиная с 2000-х гг. темпы прироста в СПО стали опережать прирост высшего образования. Именно прием на профессиональные программы позволил России выйти в мировые лидеры по охвату третичным образованием. Распространенность высшего образования постепенно ослабевает как в абсолютных, так и в относительных значениях, и, соответственно, продолжается расширение СПО. За последние 20 лет больше чем на треть выросла доля выпускников 9-х классов, выбирающих СПО для продолжения образовательной траектории, а не «академический» трек старшей школы. Изменение образовательных перетоков усиливает трекинг и делает переход после основной школы определяющим для выбора образовательной траектории и дальнейшей социальной мобильности. В этой точке актуализируются социальные различия образовательных возможностей.

Многочисленные зарубежные и российские исследования фиксируют, что базовые характеристики семей (уровень дохода, социокультурный капитал) и особенности вовлеченности родителей в образование, реализуемые ими стратегии (Henderson, Verla, 1994; Spera, 2005; Amato, Fowler, 2002; Cheadle, 2008 и другие) [10]-[13] в значительной степени определяют шансы обучающихся на качественное образование, влияют на уровень образовательных достижений своих детей, а также на образовательный выбор.

По результатам исследования родителей старшекласников более 80% родителей – независимо от уровня дохода и наличия у них высшего образования – хотели бы, чтобы их дети получили высшее образование. Вместе с тем причинами оснований для отказа от высшего образования родители назвали затраты, связанные с получением образования (35%), отсутствие или недостаточное количество бюджетных мест (17%), низкий уровень знаний у детей (13%) [14]. В текущих условиях этот сценарий частично реализуется, происходит рост абсолютной и относительной стоимости обучения (с учетом изменений семейных доходов), в этой связи необходима оценка эффекта снижения семейных доходов и роста цен на смену образовательных стратегий семей, на готовность семей идти на перераспределение расходов семьи или на снижение качества подготовки детей, и

соответственно на перераспределение образовательных потоков между уровнями образования.

В связи с пандемией COVID-19 в данное обследование была включена тематика дистанционного образования, вовлеченности в онлайн-образование, востребованности и барьеров для самообразования, семейной формы образования.

4 Образовательное неравенство

Перед современной Россией с характерным для нее продолжающимся ростом имущественной и культурной дифференциации все более отчетливо стоят вызовы образовательного неравенства. Анализ результатов обследования родителей школьников в рамках Мониторинга экономики образования в разрезе групп по социально-экономическому статусу является важным условием актуальной оценки ситуации с неравенством в общем и дополнительном образовании детей и своевременного принятия политических решений. Основные мероприятия по решению обозначенных проблем отражены в государственных стратегических документах, в частности, в актуальном приоритетном проекте «Образование» и входящих в него федеральных проектах. В частности, в федеральном проекте «Успех каждого ребенка» Национальной программы «Образование» в качестве основной цели определено «Формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся». При этом особый акцент делается на повышение доступности системы дополнительного образования, в качестве целевого показателя обозначено вовлечение к 2024 году в систему дополнительного образования до 80% детей в возрасте до 18 лет. На обеспечение равных условий доступа к качественному общему образованию, в том числе сокращение дифференциации между образовательными организациями в крупных городах и сельской местности, малых городах, направлены основные мероприятия по модернизации общего образования (обновление ФГОС, инфраструктуры, профессиональное развитие педагогов и др.) в рамках федерального проекта «Современная школа» Национальной программы «Образование».

Социально-экономическое неравенство оказывает существенное влияние на образовательный выбор домохозяйств, особенно при принятии решения о получении профессионального образования.

За последнее десятилетие охват высшим образованием в России стабилизировался, и экспансия завершилась. Численность мест в вузах на программах бакалавриата, специалитета и магистратуры относительно релевантной когорты (17-25 лет) сохраняется в

районе 32%. Относительный охват высшим образованием первой ступени (бакалавриат и специалитет) сократился с показателя 35% в 2010 году до 28% в 2021 г.

При этом сокращение охвата высшим образованием относительно релевантной когорты не было радикальным в России. Однако оно произошло по большей части за счет снижения представленности наименее обеспеченных групп населения. В 2012-2019 гг. доля студентов вузов, чьи семьи относятся к двум наиболее обеспеченным 20%-м группам населения, увеличилась с 58% до 67% [15].

Сокращение предложения высшего образования относительно релевантной когорты, изменение экономической эффективности и финансовые ограничения способствуют социально обусловленному изменению образовательных стратегий. СПО становится доминирующей траекторией для семей с более низким уровнем социально-экономического положения, отказывающихся от получения высшего образования.

Распределение по траекториям после основной школы в первую очередь определяется социальным положением. Доход семьи положительно связан с образовательными достижениями. У детей менее обеспеченных родителей меньше возможностей подготовиться к академической траектории старшей школы и дальнейшему обучению в вузе. Попадание в старшую школу в большинстве случаев гарантирует получение высшего образования, которое имеет заметно большую отдачу и социальный престиж, чем СПО. Переход в СПО после основной школы, как правило, означает выход на рынок труда и, напротив, в среднем заметно меньшую экономическую отдачу.

Представители самых низкодоходных групп населения постепенно вымываются из системы третичного образования. Как и в большинстве стран мира, в России высшее образование традиционно является привилегией сравнительно более обеспеченных и образованных семей. В последние годы данная тенденция в России усилилась. Формируется условный «доходный ценз» доступа к получению диплома вуза.

Таким образом, с учетом складывающейся повестки государственной политики и меняющихся социально-экономических условий, представляется необходимым сфокусировать данное обследование на получении информации об адаптации образовательных стратегий российских семей в 2022 году, изучении оценок о доступности и качестве образования, а также характере дифференциации образовательного выбора с учетом экономического, социокультурного статуса семьи. Результаты данного обследования могут использоваться для выработки и коррекции государственной образовательной политики по вопросам доступности и качества общего, дополнительного и профессионального образования.

5 Структура обследования

Объектом обследования являются родители (члены домохозяйств) в возрасте от 18 лет, имеющие детей в возрасте от 1,5 до 24 лет включительно, информированные об обучении и расходах на учебу этих детей.

Предмет обследования – установки и стратегий семей по вопросам получения образования и расходов на образование детей от 1,5 до 24 лет включительно.

Целью обследования является выявление установок, предпочтений и стратегий семей по вопросам образования и оценка расходов на образование детей.

На достижение поставленной в рамках данного исследования цели направлены следующие задачи:

1) Изучить отношение к основному и дополнительному образованию, в том числе ожидания относительно высшего образования, а также отношение к различным образовательным траекториям.

2) Изучить установки родителей по организации обучения, включая дистанционное, с использованием ИКТ-ресурсов.

3) Оценить готовность российских семей идти на траты для получения качественного образования, расширения образовательных возможностей детей, их отношение к образовательному кредиту.

4) Проанализировать объемы и структуру фактических затрат домохозяйств на образование детей на разных уровнях образования, включая неофициальные платежи, а также оценить на общероссийском уровне вклад населения в финансирование образования.

5) Изучить фактический и планируемый образовательный выбор после окончания 9 классов и 11 классов, а также после получения СПО.

6) Проанализировать вероятность альтернативных образовательных траекторий в связи ухудшением материального положения семей.

7) Оценить установки родителей об образовательном неравенстве, в том числе воспринимаемые барьеры для получения высшего образования, с учетом социально-экономических и социокультурных факторов.

8) Изучить роль цифровых технологий в решение проблем образовательного неравенства.

В этой связи выделяются следующие основные тематические направления исследования:

- 1) Отношение к образованию:
- 2) Расходы, связанные с получением образования
- 3) Образовательные траектории и выбор

4) Образовательное неравенство

5) Социально-демографические характеристики, материальное положение.

6 Обоснование выбора тематических направлений

В этом сюжете изучается отношение российских семей к основному и дополнительному образованию. Среди основных образовательных программ особое внимание уделено оценке востребованности высшего образования, анализ социологических данных будет дополнен изучением динамики охвата третичным образованием в России в последнее десятилетие. В меняющихся социально-экономических условиях необходимо получить представление об ожиданиях от получения высшего образования, остается ли высшее образование социальной нормой, и насколько достижима ли эта социальная норма для различных групп семей. Образовательные aspirations формируют предпочтения семей о наиболее желательных и неприемлемых образовательных траекториях, которые предполагается исследовать в рамках опроса.

Система высшего образования не однородна по качеству образования. В этой связи изучение доступности высшего образования, наряду с оценкой готовности семей к инвестированию в более качественное высшее образование являются приоритетными направлениями исследования. В рамках данного сюжета планируется проанализировать отношение семей к государственной финансовой поддержке (к льготным образовательным кредитам). Эти установки предполагается изучать во взаимосвязи с показателями финансового положения семьи (уровнем доходов, структурой расходов на не образовательные цели и другие). Это в свою очередь позволит сегментировать семьи по типам установок, целевых приоритетов.

Для российского школьного образования, несмотря на предпринимаемые государством усилия по снижению образовательного неравенства, характерны различия между группами семей в доступе к образовательным ресурсам, как основного (программы повышенного уровня, профильного обучения), так и дополнительного образования.

В последние годы усилилось внимание к теме доступности для детей дополнительных общеобразовательных программ в школах и других организациях. В анкету включены вопросы, позволяющие раскрыть масштаб и структуру участия в дополнительном образовании детей, миссию и значимость дополнительного образования, а также существующие возможности и барьеры.

1) Расходы, связанные с получением образования

Расходы на образование являются важным фактором, объясняющим поведение семей в образовательной сфере [16]. Ряд исследований, проведенных в США и Европе, показал, что инвестиции в качественное образование, начиная с раннего возраста, дают

большой эффект с точки зрения индивидуальных достижений студентов [17]. Решения о продолжении обучения, которые принимаются, в том числе, и на основе ожиданий в отношении будущих расходов, в свою очередь являются одним из ключевых элементов в воспроизводстве социального неравенства. Фактическая информация о объемах затрат семей на образование востребована и при анализе причин выбора тех или иных образовательных траекторий. Данные о структуре расходов на образование также имеют ценность для понимания возможностей получения как основного, так и дополнительного образования, условий для покрытия издержек, сопутствующих обучению, включая затраты на репетиторство и вынужденное софинансирование основного образования.

Анализ расходов на образование детей в рамках данного обследования будет осуществляться по блокам, разделенным по уровням образования: дошкольное, начальное, основное и среднее общее, среднее профессиональное и высшее. В каждом блоке предполагается изучение как трат, связанных с обучением на основных образовательных программах, так и с дополнительным образованием (траты по дополнительным образовательным программам, на репетиторов). В то же время будет детально изучаться структура расходов - плата за обучение, сопутствующие расходы, расходы на нужды образовательной организации, на дополнительные платные услуги. Будет анализироваться насколько приоритетны в общей структуре семейного бюджета расходы на образование. Кроме того, будет дана совокупная оценка расходов населения на эти цели с досчетом до общероссийского уровня.

Трансформация социально-экономических условий привела к снижению располагаемых ресурсов семей, и как следствие адаптации финансовых стратегий, связанных с получением образования в семьях, основные модели адаптации различных групп семей предполагается изучить в ходе данного обследования.

2) Образовательные траектории и выбор

Как ранее отмечалось, в 90-х - 2000-х годах доминирующая образовательная траектория включала в обязательном порядке получение высшего образования, причем чаще всего предполагалось поступление в вуз сразу после школы. Уже позднее все набирают альтернативные стратегии, дополненные выходом на рынок труда или поступлением на СПО, предваряющими поступление в вуз, или стратегии более краткосрочного получения профессионального образования и быстрого выхода на рынок труда, исключающие получение высшего образования. Какова структура выбора различных траекторий на текущий момент (в 20-е годы)? Ведь несмотря на то, что подавляющее большинство родителей хотели бы, чтобы их ребенок получил высшее образование, планируемые ими образовательные траектории значительно разнятся.

Образовательный выбор обусловлен множеством факторов как внутренних (материальное положение, социокультурный капитал и другое), так и внешних. Начиная с 2019 года значительно влияние оказывают внешние факторы (пандемия, санкции и другое), обусловившие изменения в сфере образования, на рынке труда, реальных располагаемых доходов семей, представлениях населения о как краткосрочной, так и долгосрочной отдаче от образования. В этой связи особый исследовательский интерес представляет анализ в рамках данного сюжета основных тенденций за последние 2-3 года выбора образовательных траекторий, основных моделей адаптации образовательного выбора разных групп семей (в зависимости от доходного статуса, места проживания, социокультурного статуса).

Анализ образовательного выбора и траекторий в данном исследовании проводится также по данным о планах дальнейшего обучения детей (степень обучения, форма обучения, сфера выбранной специальности, готовность оплачивать обучение и прочее).

3) Образовательное неравенство

В рамках данного сюжета в качестве ключевой проблемы предполагается изучение факторов дифференциации образовательных траекторий после основной школы и неравенства при получении высшего образования.

Ключевая задача – анализ социально обусловленных факторов дифференциации траекторий после основной школы, объективных и субъективных барьеров доступности высшего образования. В фокусе анализа будут характеристики социального бэкграунда домохозяйств, важные для различий в образовательных траекториях, а именно: культурный капитал, материальное положение, место проживания и социальный статус.

Будут проанализированы динамика охвата третичным образованием в России, социальные факторы востребованности высшего образования и дифференциации ожиданий домохозяйств по поводу образования их детей. Будут изучены установки семей с разным уровнем социально-экономического положения относительно ожидаемого и желаемого уровня образования для детей. Предметом изучения станут о барьеры получения высшего образования, в том числе финансовые и академические. В части исследования факторов различий траекторий после основной школы будут изучены социальные факторы мотивации образовательного выбора, причины дифференциации образовательных переходов после основной школы и послебакалаврских траекторий, в том числе выбор трудоустройства, СПО, высшего образования и диплома наиболее высокого качества.

Данные по этим вопросам будут изучаться во взаимосвязи с мнениями респондентов о приемлемости и обязательности различных образовательных траекторий, в том числе альтернативных, не включающих получение высшего образования.

В контексте сохраняющейся эпидемиологической угрозы особый интерес представляет характер различий в доступности и использовании семьями цифровых устройств и цифровых образовательных ресурсов.

4) Социально-демографические характеристики, финансовое положение

В рамках данного направления будет собрана информация о респондентах – пол, возраст, род деятельности, уровень образования, материальное положение, финансовые характеристики, семейное положение. Данные сведения позволят провести сравнение по основным сюжетам обследования.

Таким образом, в настоящем обследовании в соответствии с ранее обозначенными задачами предусмотрено в рамках предложенных тематических направлений изучение следующих вопросов:

Отношение к образованию:

- Отношение к высшему образованию, основные задачи получения высшего образования;
- Приемлемые образовательные траектории;
- Готовность семей идти на траты для получения качественного образования, расширения образовательных возможностей детей, готовность платить за высшее образование высокого качества;
- Установки родителей по организации обучения в системе начального, основного и среднего общего образования, в том числе дистанционное обучение, использование ИКТ-ресурсов.

Расходы, связанные с получением образования:

- Оценка фактических затрат домохозяйств на образование детей (дошкольники, школьники, СПО, ВО) по категориям: оплата основного обучения, оплата дополнительного обучения, расходы на нужды образовательных организаций, сопутствующие расходы;
- Расходы на цифровые технологии (устройства, подписки, инструменты и ПО, используемые для учебной работы), онлайн-курсы в дополнение к основным образовательным программам.
- Приоритетность расходов, связанных с получением образования, относительно других потребительских расходов;
- Динамика различных статей расходов на образование за последние полгода для оценки влияния на них текущих изменений социально-экономического фона;
- Отношение к образовательному кредиту как мере поддержки семей для получения профессионального образования детьми.
- Образовательные траектории и выбор:

- Мотивация, образовательный выбор и стратегии поступления;
- Особенности образовательного выбора по окончании 9 классов, 11 классов различных групп семей;
- Роль программ СПО в качестве вспомогательного сценария для поступления в вуз;
- Влияние текущих изменений социально-экономического фона на смену образовательных траекторий различных групп семей;
- Возможные сценарии адаптации, смены образовательных траекторий семей при условии значительного снижения их доходов.
- Образовательное неравенство:
- Воспринимаемые барьеры для получения высшего образования;
- Влияние социально-экономического положения и социокультурного капитала семей на образовательные стратегии и стратегии поступления;
- Влияние обеспеченности, доступа к информационным технологиям на образовательное неравенство по разным уровням образования, на доступ детей к качественным образовательным услугам.
- Барьеры для активного и результативного использования цифровых технологий в образовательном процессе (по уровням образования).

В таблице 1 перечислены вопросы анкеты, отражающие содержание основных тематических направлений.

Таблица 1 - Распределение вопросов анкеты по тематическим направлениям

Название тематического направления	Номера вопросов
Отношение к образованию: Отношение к высшему образованию, основные задачи получения высшего образования; Приемлемые образовательные траектории; Готовность семей идти на траты для получения качественного образования, расширения образовательных возможностей детей, готовность платить за высшее образование высокого качества; Установки родителей по организации обучения в системе начального, основного и среднего общего образования, в том числе дистанционное обучение, использование ИКТ-ресурсов, роль дополнительных занятий.	Educ6, Educ7, Educ7A, Educ8A, Educ8B, Educ9, Educ10- Educ16, Money18, DOP1, Preschool25, 2.9a, 2.9b, 4.3a, School43, School48- School49, School49a, School50 – School51, School62- School64, SPO93, Student132, Socdem166, Socdem167a, Socdem167b
Расходы, связанные с получением образования: Оценка фактических затрат домохозяйств на образование детей (дошкольники, школьники, СПО, ВО) по категориям: оплата основного обучения, оплата дополнительного обучения, расходы на нужды образовательных организаций, сопутствующие расходы; Расходы на цифровые технологии (устройства, подписки, инструменты и ПО, используемые для учебной работы), онлайн-курсы в дополнение к основным образовательным	Money19, Money19A, Money20. Preschool27- Preschool33, Preschool34- Preschool38, Preschool38a- Preschool39, School52 – School61, School74- School80, School89, SPO97- SPO100, SPO102- SPO119, SPO121- SPO122, Student133- Student134,

Название тематического направления	Номера вопросов
<p>программам.</p> <p>Приоритетность расходов, связанных с получением образования, относительно других потребительских расходов;</p> <p>Динамика различных статей расходов на образование за последние полгода для оценки влияния на них текущих изменений социально-экономического фона;</p> <p>Отношение к образовательному кредиту как мере поддержки семей для получения профессионального образования детьми.</p>	<p>Student135- Student136, Student138, Student140- Student155b, Student157- Student158, Money174- Money175</p>
<p>Образовательные траектории и выбор:</p> <p>Мотивация, образовательный выбор и стратегии поступления;</p> <p>Особенности образовательного выбора по окончании 9 классов, 11 классов различных групп семей;</p> <p>Роль программ СПО в качестве вспомогательного сценария для поступления в вуз;</p> <p>Влияние текущих изменений социально-экономического фона на смену образовательных траекторий различных групп семей;</p> <p>Возможные сценарии адаптации, смены образовательных траекторий семей при условии значительного снижения их доходов.</p>	<p>Preschool40- Preschool41, School46-School49, School81a- School81b, SCHOOL82A- SCHOOL82C, SCHOOL83A- SCHOOL83E, SCHOOL84A.- SCHOOL84D, SCHOOL85A- SCHOOL85D, School87a- School87b, School88a- School88F, SPO101, SPO123- SPO130, Student139, Student156.</p>
<p>Образовательное неравенство:</p> <p>Воспринимаемые барьеры для получения высшего образования;</p> <p>Влияние социально-экономического положения и социокультурного капитала семей на образовательные стратегии и стратегии поступления;</p> <p>Влияние обеспеченности, доступа к информационным технологиям на образовательное неравенство по разным уровням образования, на доступ детей к качественным образовательным услугам.</p>	<p>Educ7B- Educ7C, Educ10- Educ11, Cult1- Cult4, School45, School86, SPO95- SPO96, SPO130A- SPO130C, Student158A- Student158C, Socdem162- Socdem165c, Socdem170- Socdem173, Soccap173a- Soccap173c</p>
<p>Социально-демографический контекст</p>	<p>Main0, Main1, Main2b, Main2, Main2a, Grade, Main2g, Main3, Preschool24, School42, School44, SPO90- SPO92, SPO94, Student131, Socdem159- Socdem160, Socdem168.</p>

Обследование позволит подтвердить или опровергнуть следующие предположения:

1) За последний год увеличились расходы семей в системе общего образования по следующим статьям: услуги дополнительного образования, сопутствующие расходы, в том числе на форму, канцелярские принадлежности, а также на цифровые технологии (цифровые устройства, расходники, подписки на цифровые сервисы). Абсолютные затраты на цифровые устройства и подписки вырастают за счет изменения структуры расходов (то есть, затраты на форму, канцелярские принадлежности снижаются).

2) Наибольшие расходы по оплате дополнительных занятий оказываются в бюджете семей со школьниками, максимальный спрос на эти услуги формируется в старшей школе.

3) Онлайн-образование развивается активнее с 2019 года, появляются и распространяются новые форматы онлайн-образования, однако пока в общих затратах семей расходы на онлайн-курсы, др. составляют небольшую долю. Наличие расходов на такое обучение определяется не только социально-экономическим положением семьи, но и современными требованиями к знаниям и навыкам детей. Кроме того, необходимо учитывать роль бесплатных онлайн-курсов – по мере появления таких ресурсов, спрос на онлайн-курсы частично закрывается ими.

4) Доступ семей к образовательным ресурсам различается в зависимости от социально-экономического статуса семей, места их жительства, статуса образовательной организации. За последние 2-3 года структура барьеров доступа к образовательным ресурсам менялась, что обусловлено не только изменениями на рынке цифровых образовательных ресурсов, но и эпидемиологической ситуацией.

5) В условиях сопоставимого доступа к цифровым технологиям может различаться характер их использования: он может быть как активный, способствующий развитию необходимых для жизни и работы в условиях цифровой экономики навыков, так и пассивный, основанный на выполнении рутинных функций. Пассивное использование цифровых технологий в обучении преобладает вне зависимости от социокультурного капитала семей, статуса образовательной организации, типа населенного пункта.

6) Критерии выбора образовательной и профессиональной траектории детей зависят от уровня образования и культурного капитала семей. Для большинства родителей доминирующими требованиями при выборе траектории становятся имеющиеся материальные возможности и будущее материальное благополучие.

7) В течение 2022 года значительной части российских семей пришлось пересмотреть образовательные планы, снизить образовательные aspirations, особенно среди менее ресурсных семей.

8) Семьи с более высоким социокультурным капиталом чаще в рамках планируемой образовательной траектории выбирают вуз и стараются сохранить эти планы, стараясь найти финансовые средства на их реализацию, в том числе через экономию на других расходах, или используя нефинансовые возможности (бесплатные занятия, самообразование и т.д.).

9) Семьи, в которых родители не имеют высшее образование, чаще отмечают снижение возможностей для обучения в вузах, они, как правило, имеют намерения предоставить своим детям высшее образование, не подтвержденные планами и действиями.

10) Большинство респондентов хотели бы, чтобы их дети имели высшее образование, однако фактическая готовность продолжить обучение в вузах значительно ниже, еще меньшее число готово платить за получение высшего образования.

11) В 2022 году значительная часть семей вынужденно изменила свой образовательный выбор, сменив планы поступления в вуз напрямую, на поступление в техникум, колледж.

7 Выборка обследования и методика сбора данных

В качестве генеральной совокупности в данном обследовании выступают домохозяйства РФ.

Опрос проводится в формате личного интервью по месту жительства респондента с использованием формализованной анкеты (на планшетах, бумажных анкетах).

Должно быть опрошено не менее 9000 человек не менее чем в 40 регионах РФ.

Выборка распределяется в равных долях между 4 группами:

- а) 2250 родителей, у которых есть ребенок дошкольного возраста,
- б) 2250 родителей, у которых есть ребенок-школьник,
- в) 2250 родителей, у которых есть ребенок-студент, обучающийся по программе среднего профессионального образования (очная форма),
- г) 2250 родителей, у которых есть ребенок-студент, обучающийся по программе высшего образования в бакалавриате, специалитете или магистратуре (очная форма).

Попадание в одну из подвыборок при наличии нескольких детей у респондента определяется по ближайшей дате рождения.

1) Подвыборка родителей, у которых есть ребенок дошкольного возраста, является стратифицированной. Основания для стратификации (одновременные признаки):

а) Региональная принадлежность (г. Москва; Северо-западный ФО; Центральный ФО (без г. Москва); Приволжский ФО; Южный ФО (включая Крым), Сев.-Кавказ. ФО; Уральский ФО; Сибирский ФО; Дальневосточный ФО).

б) Тип населенного пункта (Город более 1 млн., город от 100 тыс. до 1 млн., город менее 100 тыс.чел., села (ПГТ)).

в) Возраст ребенка (от 1 года до 3 лет, от 3 лет до 6 лет включительно).

Структура подвыборки пропорциональная по стратифицирующим признакам.

В целом по подвыборке должно быть обеспечено пропорциональное распределение по уровню материального положения в соответствии с эталонным распределением по РФ согласно данным ФОМ.

Также контролируются квоты посещающих и не посещающих детский сад по федеральным округам и типам населенного пункта (город/село).

2) Подвыборка родителей, у которых есть школьники, является стратифицированной. Основания для стратификации (одновременные признаки):

а) Региональная принадлежность (г. Москва; Северо-западный ФО; Центральный ФО (без г. Москва); Приволжский ФО; Южный ФО (включая Крым), Сев.-Кавказ. ФО; Уральский ФО; Сибирский ФО; Дальневосточный ФО),

б) Тип населенного пункта (Город более 1 млн., город от 100 тыс. до 1 млн., город менее 100 тыс. чел., села (ПГТ)).

Квоты по признакам уровень образовательной программы (начальное, основное и среднее общее образование) должны контролироваться в зависимости от типа населенного пункта (город-село), также в зависимости от региональной принадлежности. Структура подвыборки пропорциональная по стратифицирующим признакам

В целом по подвыборке должно быть обеспечено пропорциональное распределение по уровню материального положения в соответствии с эталонным распределением по РФ согласно данным ФОМ.

3) Подвыборка родителей, у которых есть студент, обучающийся на программе среднего профессионального образования (очная форма), является стратифицированной. Основания для стратификации (одновременные признаки):

а) Региональная принадлежность (г. Москва; Северо-западный ФО; Центральный ФО (без г. Москва); Приволжский ФО; Южный ФО (включая Крым), Сев.-Кавказ. ФО; Уральский ФО; Сибирский ФО; Дальневосточный ФО),

б) Уровень образовательной программы (программа подготовки квалифицированных рабочих, служащих; программа подготовки специалистов среднего звена).

Структура подвыборки пропорциональная по стратифицирующим признакам. Распределение по курсам должно было быть равномерным.

В целом по подвыборке должно быть обеспечено пропорциональное распределение по уровню материального положения в соответствии с эталонным распределением по РФ согласно данным ФОМ.

4) Подвыборка родителей, у которых есть студент, обучающийся на программе высшего образования (очная форма), является стратифицированной. Основания для стратификации (одновременные признаки):

а) Региональная принадлежность (г. Москва; Северо-западный ФО; Центральный ФО (без г. Москва); Приволжский ФО; Южный ФО (включая Крым), Сев.-Кавказ. ФО; Уральский ФО; Сибирский ФО; Дальневосточный ФО),

б) Уровень образовательной программы (бакалавриат, специалитет, магистратура).

Структура подвыборки пропорциональная по стратифицирующим признакам.

В целом по подвыборке должно быть обеспечено пропорциональное распределение по уровню материального положения в соответствии с эталонным распределением по РФ согласно данным ФОМ.

Используемые источники:

1. Абанкина И.В. и др. Динамика расходов семей на дошкольное образование, присмотр и уход // Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ. – 2016. – № 3 (92). – URL: [https://www.hse.ru/data/2016/03/25/1127990084/%D0%98%D0%91%20%D0%9C%D0%AD%D0%9E%203%20\(92\)%202016.pdf](https://www.hse.ru/data/2016/03/25/1127990084/%D0%98%D0%91%20%D0%9C%D0%AD%D0%9E%203%20(92)%202016.pdf) (дата обращения 23.09.2022).

2. Галицкий Е.Б. Установки и практики в сфере образования детей и взрослых в 2014/2015 учебном году // Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ. – 2017. – № 2 (101). – С. 113. – URL: [https://www.hse.ru/data/2020/06/03/1169583558/%D0%98%D0%91%20%D0%9C%D0%AD%D0%9E%20E2%84%962%20\(101\)%202017%20\(1\).pdf](https://www.hse.ru/data/2020/06/03/1169583558/%D0%98%D0%91%20%D0%9C%D0%AD%D0%9E%20E2%84%962%20(101)%202017%20(1).pdf) (дата обращения 23.09.2022).

3. Травкин П.В., Рудаков В.Н. Преподаватели и студенты профессиональных образовательных организаций: трудовые и образовательные стратегии // Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ. – 2017. – № 15 (114). С. 53. – URL: [https://memo.hse.ru/data/2017/08/24/1174039027/%D0%98%D0%91_%D0%9C%D0%AD%D0%9E_114_\(15_2017\).pdf](https://memo.hse.ru/data/2017/08/24/1174039027/%D0%98%D0%91_%D0%9C%D0%AD%D0%9E_114_(15_2017).pdf) (дата обращения 23.09.2022).

4. Бысик Н.В., Евстигнеева Н.В., Косарецкий С.Г., Пинская М.А. Участие родителей в школьном образовании: выбор, возможности, вовлеченность // Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ. – 2017. – № 19 (118). С. 33. – URL: [https://memo.hse.ru/data/2017/11/21/1160785032/2017_inbul_118\(19\).pdf](https://memo.hse.ru/data/2017/11/21/1160785032/2017_inbul_118(19).pdf) (дата обращения 23.09.2022).

5. Абанкина, И. В., Бочавер, А. А., Вавилова, А. А., Кравченко, И. А., Нисская, А. К., Поливанова, К. Н., Родина, Н. В., Филатова, Л. М., Шабанова, Е. Ю. От универсальной доступности к современному качеству: дошкольное образование в России / И. В. Абанкина, А. А. Бочавер, А. А. Вавилова, И. А. Кравченко, А. К. Нисская, К. Н. Поливанова, Н. В. Родина, Л. М. Филатова, Е. Ю. Шабанова. – Москва: НИУ ВШЭ, 2019. – С. 344.

6. Гохберг, Л. М., Озерова, О. К., Саутина, Е. В., Шугаль, Н. Б. Образование в цифрах: 2020: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина, Н. Б. Шугаль — Москва: НИУ ВШЭ, 2020. – С. 120.

7. Бондаренко, Н. В., Гохберг, Л. М., Зорина, О. А. Индикаторы образования: 2022: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина. – Москва: НИУ ВШЭ, 2022. – С. 532.
8. Росстат. – URL: [dokhody-raskhody-potrebleniye.pdf](https://rosstat.gov.ru/dokhody-raskhody-potrebleniye.pdf) (дата обращения: 17.10.2022).
9. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» ([hse.ru](https://www.hse.ru)). – URL: <https://www.hse.ru/rfms/?ysclid=l6gbu67xws632980235> (дата обращения: 17.10.2022).
10. Henderson A., Berla N. A New Generation of Evidence: The Family is Critical to Student Achievement. Columbia, MD: National Committee for Citizens in Education. – 1994.
11. Spera C. A review of the relationship among parenting practices, parenting styles, and adolescent school achievement // Educational Psychology Review. – 2005. – №17 (2). – P. 125- 146.
12. Amato P.R., Fowler F. Parenting practices, child adjustment, and family diversity // Journal of Marriage and Family. – 2002. – № 64. – P. 703.
13. Cheadle J.E. Educational investment, family context, and children's math and reading growth from kindergarten through the third grade // Sociology of Education. – 2008. – № 81 (1). – P. 1-31.
14. 35% семей готовы отказаться от поступления детей в вузы из-за высокой стоимости. Ведомости ([vedomosti.ru](https://www.vedomosti.ru)). – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/12/12/900234-otkazatsya-postupleniya?ysclid=l6ggm412a2303376485> (дата обращения: 03.10.2022).
15. Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах. Росстат. ВНДН-2019 (gks.ru). – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2019/index.html (дата обращения: 03.10.2022).
16. Breen R., Goldthorpe J. H. Explaining educational differentials towards a formal rational action theory // Rationality and society. – 1997. – Vol. 9, №. 3. – P. 275-305.
17. Blankenau W., Youderian X. Early Childhood Education Expenditures and the Intergenerational Persistence of Income // Review of Economic Dynamics. – 2015. – Vol. 18, № 2. – P. 334-349.